

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ:**

**«ВОЕННОЕ ДЕЛО РОССИИ И ЕЕ СОСЕДЕЙ
В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»**

29–31 марта 2005 г., Санкт-Петербург

Москва
2006

Санкт-Петербургский государственный университет
В.Н. СЕДЫХ

ВООРУЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЯРОСЛАВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ ЭПОХИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ЯРОСЛАВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

Период конца I – начала II тысячелетия является временем образования Древнерусского государства, роста городов, становления древнерусской народности и материальной культуры и распространения христианства. Эти процессы проходили в отдельных регионах будущей Руси с различной интенсивностью, обусловленной местными условиями. Географическое положение Ярославского Поволжья способствовало тому, что этот район был включен в орбиту практически всех основных событий, происходивших на территории европейской части современной России в этот период. Северная, а затем Ростово-Суздальская Русь, в состав которой входила территория Ярославского Поволжья, была центром формирования древнерусской, а затем и великорусской народности. Здесь располагались древнейшие русские города, упомянутые летописью. По этой территории проходил Великий Волжский путь эпохи раннего средневековья, соединивший богатый серебром Передний Восток со странами Северной и Западной Европы. Именно эта территория стала объектом первых широких археологических исследований в России в середине XIX в.

В настоящее время регион Ярославского Поволжья является одним из наиболее исследованных в археологическом отношении. Здесь известны немногочисленные для Древней Руси памятники IX в. – клады, комплексы поселений и могильников. Этот и последующие века отражают процесс освоения Волго-Окского междуречья смешанным в этническом отношении населением, которое продвигалось преимущественно со стороны северо-запада и в составе которого были словене ильменские, финны северо-западных областей и скандинавы. Пришедшее население вступало в активное взаимодействие с местным и пришлым финно-угорским населением, результатами которого стали сложение древнерусской этнотерриториальной общности – Верхней Руси, формирование древнерусской народности и государственности в регионе, создание единой системы товарно-денежного и денежного обращения, показателем которой являются многочисленные клады арабского серебра и разнообразные импорты на указанной территории, развитие внутренних и внешних коммуникаций и урбанизации со становлением раннегородских центров, формирование новой археологической культуры – древнерусской, первым археологическим проявлением которой является пласт так называемых «дружинных» древностей. Одной из ярких характеристик последних являются находки предметов вооружения в комплексах погребений ярославских могильников – Михайловского, Тимеревского и Петровского. Наряду с юго-восточным Приладожьем, районами Смоленска, Новгорода, Киева и Чернигова, ок-

рестности Ярославля являются районом концентрации находок предметов вооружения¹. При этом необходимо отметить, что возможности полевого исследования Тимеревского и Петровского некрополей до конца не исчерпаны².

В арсенал вооружения населения Ярославского Поволжья IX – XI вв. входили все известные для Древней Руси этого периода предметы вооружения и воинского снаряжения – мечи, копья, кольчуги, луки, колчаны и стрелы, скрамасаксы, топоры, щиты, а также стрелена, удила и псалии, плети, шипы, поясные и уздечные (сбруйные) ременные наборы.

Предметы вооружения из раскопок ярославских могильников экспедицией Государственного исторического музея в суммарном виде были опубликованы Н.Г. Недошивиной в сборнике «Ярославское Поволжье X – XI вв.»³ Этому же исследователю, в том числе в соавторстве с М.В. Фехнер, принадлежат статьи о вооружении из раскопок Тимеревского могильника⁴. Кроме того, погребениям с мечами в ярославских могильниках с точки зрения их социальной и этнической оценки посвящена статья И.В. Дубова⁵.

Поскольку общее количество таких предметов, обнаруженных в комплексах ярославских могильников, превышает 210 экземпляров, ниже приводим лишь краткую общую характеристику этих предметов, некоторые оценки комплексов с оружием и наблюдения над топографией размещения курганов с отдельными видами вооружения.

Мечи. В *Михайловском могильнике* известны находки шести целых лезвий мечей. Меч типа X обнаружен в кургане № 10 (1897) в мужском погребении по обряду кремации на месте. Кроме меча, в состав инвентаря входили *боевой топор, три ланцетовидных и два ромбовидных наконечника стрел*, кольцевидная фибула, железные нож, шип, рукоять плетки, обломки двух бронзовых чашек от весов и лепные сосуды. Н.Г. Недошивина определяет данное захоронение как одиночное славянское воинское погребение с боевым конем и датирует его серединой X в., к этому же времени относит данный курган и И.В. Дубов⁶. А.Н. Кирпичников датирует меч из этого комплекса второй половиной X в.⁷

Меч типа E обнаружен в парном погребении мужчины и женщины по обряду кремации на стороне в кургане № 18 (1897 г.). Урновое захоронение сопровождали обломки еще одного сосуда, две овальные скорлупообразные фибулы, нож, дирхам-привеска чеканки 805–809 гг. и меч, согнутый пополам. Как и погребение в кургане № 10 (1897 г.), Н.Г. Недошивина относит описываемый комплекс к славянским и датирует его на основании находки овальных фибул типа 51 К второй половиной X в.⁸ Этим же временем датирует данный комплекс А.Н. Кирпичников⁹. И.В. Дубов считает возможным относить это погребение к первой половине X в.¹⁰ Между тем дату комплекса определяют находки овальных фибул, хронология которых детально разработана в Скандинавии и подтверждена на отечественных материалах.¹¹ Фибулы типа 51 К (по типологии Я. Петерсена) имеют семь шипов, у них отсутствуют боковые выступы, но на их месте расположены изображения человеческих масок. Данный тип застежек датируется Я. Петерсеном, второй – третьей четвертью X в.¹² М.В. Фехнер без всяких на то оснований завышает эту датировку до второй половины того же столетия¹³, на что и опирается Н.Г. Недошивина. И хотя мечи типа E на севере Европы после 900 г. встречаются крайне редко, как отмечает А.Н. Кирпичников, русская группа мечей типа E «по времени бытования и особенностям орнаментации кажется весьма поздней и своеобразной»¹⁴. Таким образом, комплекс кургана № 18 (1897) следует датировать серединой X в.

Мечи типа V в количестве трех экземпляров происходят из двух комплексов погребений (курганы № 1 и 34 раскопок 1898 г.) и в результате случайной находки (совместно со скрамасаксом) в районе могильника.

Курган № 1 содержал остатки захоронения по обряду сожжения на месте; кроме меча, погребение сопровождали *наконечник ножен меча, наконечники стрел ланцетовидной, трехгранной и четырехгранной формы*, бронзовые пряжка и обойма ремня, железный нож с костяной рукоятью, два лепных сосуда. Н.Г. Недошивина определяет данное захоронение как одиночное славянское воинское погребение и датирует его второй половиной X в., И.В. Дубов относит данный комплекс к первой половине X в.¹⁵ А.Н. Кирпичников датирует этот комплекс X в. в целом¹⁶. Представляется, что более корректной является датировка комплекса этим временем.

Курган № 34 также содержал остатки захоронения по обряду сожжения на месте. При этом в железный котелок были помещены *стремена, удила, копье типа V, железная рукоять плетки, железная скобка от колчана, железные шипы, оселок, футляр для фитиля*. Меч лежал рядом с котелком, здесь же находились кальцинированные человеческие кости и обломки лепных сосудов. Н.Г. Недошивина определяет данное захоронение как одиночное славянское воинское погребение с боевым конем и датирует его второй половиной X в., И.В. Дубов считает возможным датировать его по большинству скандинавских аналогий первой половиной X в.¹⁷ Копье типа V из этого комплекса А.Н. Кирпичников датирует X в.¹⁸ Не имея в составе комплекса других датированных находок, следует присоединиться к датировке, предложенной А.Н. Кирпичниковым, – X в. в целом.

Случайную находку 1899 г. меча типа V, клинок которого сломан пополам, А.Н. Кирпичников датирует второй половиной X в.¹⁹ Расчистка клинка меча выявила выложенное дамаскированной инкрустацией двустороннее клеймо: надпись «ULFBERHT» на одной стороне и остатки орнаментального переплетения на другой.

Меч типа D происходит из комплекса кургана № 1 (1902) – парное захоронение мужчины и женщины по обряду трупосожжения на месте. На кострище было зафиксировано два скопления кальцинированных костей. В первом (в юго-восточной части кострища) сломанный пополам меч лежал на урне, внутри которой среди золы, угля и кальцинированных костей обнаружены глиняная льячка, две каменные литейные формы, 16 каменных бусин, железные обойма и скобка, бронзовые круглая привеска, три бубенчика, фрагмент бутылковидной шумящей привески и несколько расплавленных бронзовых вещей. Во втором скоплении (северо-западная часть кострища) среди костей находились *железный шип, стрела-срезень, три бронзовых наконечника пояса (один из них позолочен), четыре бронзовых поясных бляшки и одна серебряная, три бронзовые ременные обоймы, в том числе одна двойная, две бронзовые поясные пряжки – небольшая лировидная и пятиугольная крупного размера, три бусины, бронзовый усатый перстень, бронзовая оковка ножен железного ножа, железный остроконечный предмет, ореховая скорлупа и шестнадцать железных заклепок от щита*. Н.Г. Недошивина относит мужское захоронение к славянским, женское – к финским и датирует на основании находки в комплексе указанного перстня концом X в., И.В. Дубов относит этот курган к первой половине X в.²⁰ Второй половиной X в. датирует этот комплекс А.Н. Кирпичников²¹, что, по нашему мнению, представляется вполне оправданным.

В целом, комплексы с находками мечей в Михайловском датируются в пределах X в. и встречаются в богатых и больших курганах некрополя, которые расположены компактной группой в северо-восточной части кладбища. Здесь же сосредоточены и все богатые женские захоронения с фибулами скандинавского происхождения.

В **Тимеревском могильнике** целые мечи происходят из комплексов курганов № 100, 295 (раскопки экспедиции ГИМ под руководством М.В. Фехнер) и распаханного кургана на юго-восточной окраине некрополя (раскопки И.В. Дубова). Отдельно наконечники ножен мечей обнаружены в кургане № 274 и случайно на территории некрополя. Кроме того, в комплексе кургана № 287 найдено навершие рукояти меча.

В 1976 г. на окраине могильника с помощью металлоискателя под несохранившейся насыпью был обнаружен комплекс погребения. Урновое захоронение мужчины 30–40 лет сопровождал меч типа E, *наконечник ланцетовидной стрелы, железный ледоходный шип, ладейная заклепка, фрагменты костяного орнаментированного составного гребня, две бочковидные гирьки со знаками кратности, а также бронзовый предмет, орнаментированный в стиле Борре, который автор раскопок и А.Н. Кирпичников интерпретировали как «деталь портупей для ношения меча»²². Расчистка меча, произведенная под руководством А.Н. Кирпичникова, выявила на лезвии надпись «ULFBERT» – клеймо известной западноевропейской оружейной мастерской на одной стороне и орнаментальную композицию в виде перекрещенных полос на другой. Особенности ячеистой орнаментации перекрестия, по мнению А.Н. Кирпичникова, свидетельствуют об изготовлении данного клинка после середины X в.²³*

Меч типа W обнаружен в парном захоронении мужчины и женщины по обряду ингумации в камере в кургане № 100. Над камерой была сожжена ладья, внутри камеры зафиксированы останки двух лошадей. Мужское погребение сопровождал практически полный набор вооружения того времени – *меч, наконечник втульчатого копья, два наконечника стрел необычной формы, железные петли и оковка днища колчана, детали железного уздечного набора, стремяна, удила с псалиями, железная рукоять кнutowища, инкрустированная латунью, с прикрепленной к ней обоймой для ремennого бича, кусочки кольчуги, золотой перстень с точечным орнаментом по краю, две чашечки от весов с арабскими надписями в кожаном футляре, гирька, дирхамы 961–976 гг. чеканки, игральная шашка из голубовато-зеленого прозрачного стекла. К женскому захоронению относятся серебряные круглопроволочные височные кольца с завязанными концами, оправленная серебром каменная вставка перстня, стеклянные бусы и бисер крупного размера. При расчистке меча на лезвии А.Н. Кирпичниковым было обнаружено клеймо – латинская буква «С». По находкам монет комплекс кургана № 100 датируется 70–80 гг. X в.²⁴. Мечи типа W крайне редко встречаются на территории Восточной Европы. Кроме Тимерева, еще один меч данного типа известен лишь из раскопок кургана № 42 Шестовицкого могильника (также парное трупоположение в сопровождении двух боевых верховых коней), который датируется Д.И. Блительдом второй половиной X в.²⁵ Интересно отметить, что кроме указанных находок мечей, комплексы сближает и наличие в них крайне редких находок восковых свечей²⁶.*

Меч типа U-особый происходит из мужского погребения по обряду ингумации в кургане № 295. Его сопровождали подковообразная фибула, фрагмент тесьмы из шелковых и

металлических нитей от оторочки рукавов или ворота, бронзовые пуговицы, фрагменты ножен боевого топора, гирька, фрагмент деревянной чаши с бронзовыми петельками. Авторы раскопок датируют этот комплекс второй половиной X в. и относят к погребениям верхушки феодальной знати²⁷. А.Н. Кирпичников датирует этот тип мечей X в.²⁸

Кроме того, в могильнике обнаружены два наконечника ножен мечей второй половины X в. – в кургане № 274 (сожжение на месте) и случайная находка.

Навершия рукояти мечей найдены в кургане № 287 Тимерева (тип W, вторая половина X в.) и в кургане № 38 **Петровского некрополя**. В последнем зафиксированы остатки сожжения на месте мужчины с инвентарем: *железные шип, оковка днища колчана, замок кубической формы, нож, поясной набор (бронзовые пряжка и 12 бляшек), две гирьки и обломки чашек от весов, обломки костяного острия, костяной накладки от лука, орнаментированного гребня, рукояти ножа, фрагменты лепного сосуда, бронзовых, железных и костяных предметов*.

Еще один предмет – оплавленная деталь портупей для ношения меча – очевидно связанный с могильником, был обнаружен в культурном слое Тимеревского поселения. Необходимо отметить, что обычно, кроме меча, при погребенном находились и другие виды оружия, чаще других с мечами встречаются наконечники стрел.

Главное оружие ближнего боя – **копье** – обнаружено в количестве восьми экземпляров. Семь происходит из Михайловского (курганы № 1, 1896 г.; № 8, 34 (погребения I и II), 39 (два экз.), 44, 1898 г. и № 1, 1913 г.) – типы V и VII по классификации А.Н. Кирпичникова и одно из кургана № 100 Тимеревского могильника (III тип). Датируются находки копий второй половиной X – началом XI в. В половине случаев копье – единственный вид вооружения.

Боевые топоры – один из самых многочисленных видов вооружения населения Ярославского Поволжья X – XI вв. Известно двадцать четыре экземпляра топоров пяти типов (I, IA, II, III, IV, V), характерных для этого периода, в том числе топоры-чеканы. Датируются топоры X – XI вв. Необходимо отметить, что в Петровском могильнике, как и в Тимеревском, встречено большое количество топоров (по сравнению с Михайловским, где их число незначительно), причем в обоих случаях топор является единственным видом вооружения в погребении. Как отметила Н.Г. Недошивина, в Петровском топоры расположены в одной определенной части кладбища начала XI в. на краю курганной группы в погребениях, которые приходят на смену трупосожжениям X в. со стрелами. В Тимерево почти все находки комплексов с топорами локализуются на юго-восточной окраине некрополя²⁹. Один топор-чекан типа IA, очевидно происходивший из комплекса погребения, был случайно найден в районе деревни Малое Тимерево, где был известен курганный могильник, в котором исследованы и погребения по обряду трупосожжения³⁰.

Боевые ножи – **скрамасаксы** – известны в количестве трех экземпляров: два из комплексов погребений Тимерева (курганы № 295 и 364)³¹ и одна упомянутая выше случайная находка из Михайловского. Кроме того, в курганах № 85, 258 и 298 были обнаружены фрагменты железных и бронзовых ножен боевых ножей. Датируются ножи X в.

В кургане № 1 (1902) Михайловского некрополя (парное захоронение), который датируется концом X в., найдены оковки **щита** в виде шестнадцати согнутых железных пластин³². Аналогичные железные предметы встречаются и при раскопках комплексов Тимеревского могильника, однако определить их как фрагменты щитов весьма затруднительно.

Фрагменты другого защитного вооружения – **кольчуг**, сплетенных из плоских колец диаметром 1,4–1,5 см, встречены лишь при исследовании Тимеревского могильника в комплексах четырех курганов по обряду трупосожжения (№ 100, 140, 166, 209)³³. Датируются находки X в.

Лук и стрелы. Фрагменты сложного лука и колчана в виде костяных накладок и железных остроконечных пластин с петельками в средней части, к которым прикреплялись ремни для подвешивания, и железных частей оковки дна колчана обнаружены в тринадцати комплексах погребений (сожжения и ингумации) всех трех могильников под Ярославлем³⁴. Датируются эти находки в пределах X в. Случаи совместного нахождения лука и колчана со стрелами весьма редки – они известны лишь в четырех комплексах.

Стрелы – самый многочисленный вид вооружения в ярославских могильниках. Они обнаружены в количестве более шестидесяти экземпляров тринадцати типов³⁵. Кроме того, при раскопках богатого захоронения в кургане № 100 была обнаружена стрела своеобразной формы, аналогий которой не найдено. Все они найдены в мужских захоронениях X – первой половины XI в. Большинство погребений содержало по одной стреле, и только в двух курганах встречено 5 и 8 стрел. В двух случаях известно лишь, что при захоронении найдено несколько стрел. Следует отметить, что в курганах с одной-двумя стрелами другого оружия не найдено. Другие виды вооружения (мечи, копье, топоры) обнаружены только в том случае, если число стрел превышает это количество. По количеству находок ланцетовидных стрел Тимеревский могильник уступает лишь Гнездовскому некрополю³⁶. Следует отметить, что абсолютное большинство курганов с ланцетовидными стрелами типов 62, 75, 77 (по типологии А.Ф. Медведева), расположены в центральной части могильника и датируются началом X в.³⁷ Большинство курганов с находками наконечников стрел, частей колчанов и костяных накладок на луки сосредоточены в юго-западной части Тимеревского некрополя.

Снаряжение всадника и верхового коня. Эти категории представлены в могильниках находками **стремян** в количестве четырех экземпляров в двух комплексах Тимерева (курган № 100 – 2 экз. и курган № 241) и Михайловского № 34 (1898)³⁸. Датируются они второй половиной X в. и встречаются в больших и богатых курганах совместно с мечами, стрелами и другими видами вооружения.

Удила в могильниках представлены пятью экземплярами в четырех захоронениях X в. Тимеревского некрополя (курганы № 100, 241, 265, 344) – типы IA, IB (с костяными псалиями) и тип II – и в комплексе кургана № 10 (1897) середины X в. Михайловского могильника³⁹.

Детали конской сбруи, состоящей из бронзовых скрепителей ремней крестообразной формы, четырех железных колец с тремя обоймами каждое и подпружной пряжки четырехугольной формы, были обнаружены в кургане № 100 Тимерева⁴⁰.

Рукоятки плетки найдены в курганах № 100 (тип I по классификации А.Н. Кирпичникова) и № 236 (неизвестный тип) Тимеревского могильника⁴¹ и в упомянутом не раз кургане № 10 (1897) Михайловского некрополя.

Ледоходные шипы различных типов (пластинчатые с подножкой, дрововые и трехрогие) встречены более чем в пятидесяти погребениях всех трех могильников только в курганах, содержащих трупосожжения. Датируются они X – началом XI в.⁴²

Детали **поясного набора** обоих видов обнаружены в семидесяти двух комплексах всех трех могильников. Встречены они как при сожжениях, так и при ингумациях и датируются X – началом XI в. В комплексах захоронений по обряду трупосожжения отнесение отдельных бляшек и наконечников определенно к поясному или уздечному ремню в некоторых случаях весьма затруднительно. Как мы знаем, бляшки использовались также для украшения кожаных кошельков или сумок. Поясные наборы, в состав которых входят пряжки, поясные бляшки и наконечники, найдены в наиболее богатых комплексах захоронений могильников, преимущественно совершенных по обряду кремации, среди прочего инвентаря которых зафиксированы предметы вооружения и импорта⁴³.

В целом, комплексы погребений ярославских могильников, в которых встречены вышеописанные предметы вооружения, составляют более 10 % от общего числа захоронений в могильниках. Как показало специальное исследование Н.Г. Недошивиной, проведенное на материалах крупнейшего из ярославских могильников – Тимеревского – «военная традиция и социальный состав населения (Тимерева – В.С.) оставался в целом неизменным на протяжении X – начала XI в.»⁴⁴ Смена набора вооружения X в., который был представлен мечами, копьями, стрелами и кольчугами, вооружением XI в., когда в погребениях встречаются только боевые топоры, не означала изменения характера могильника – дружинная прослойка в Тимереве была по-прежнему значительной, в курганах с сожжениями погребения с оружием составляют 10 %, в трупоположениях – 11 %.

Наиболее богатые погребения содержали, очевидно, захоронения представителей верхушки феодальной знати. Об этом свидетельствуют размеры насыпи, количество и набор погребального инвентаря, в который входят, помимо мечей и других видов вооружения, предметы импорта, торговый инвентарь (весы, гири, монеты), культовые принадлежности. Такие курганы составляют 30 % от числа курганов с предметами вооружения. Часть таких погребений совершена в камерах⁴⁵.

Говоря об этнической принадлежности захороненных с оружием, необходимо отметить, что значительную их часть по обряду погребения (каменные выкладки, отмеченные выше детали, например, сломанное оружие, использование воска при захоронениях, парность погребений и захоронение с боевым конем), по составу и характеру погребального инвентаря следует отнести к погребениям скандинавов, которые держали в своих руках международную торговлю и выступали «активными распространителями привозного европейского вооружения»⁴⁶.

Рассмотренные комплексы погребений ярославских могильников с предметами вооружения адекватно отражают реалии того времени и ту роль, которую играл данный регион в трансъевропейских экономических и культурных связях Древней Руси в IX – XI вв.

¹ Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. Вооружение // Древняя Русь. Город, замок, село / Археология СССР. – М., 1985. С. 299, 300, и др.

² Дубов И.В., Седых В.Н. Новые исследования Тимеревского могильника // Древности славян и финно-угров / Доклады советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии 16–22 мая 1986 г. СПб., 1992. С. 115–123; Седых В.Н. Большие курганы Древней Руси // Беларусь у сістэме еўрапейскіх культурных сувязяў. Гістарычна-археалагічны зборнік. № 11 – Мінск, 1997. С. 28–32; Он же. Timerevo – un centre proto-urbain sur la grande voie de la Volga // Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. Actes du Colloque International tenu au Collège de France

en octobre 1997, édités par M. Kazanski, A. Necessian et C. Zuckerman (Réalités byzantines 7), P. Le-thielleux. Paris, 2000. С. 173–197; *Он же*. Новые данные к истории Великого Волжского пути // Великий Волжский путь. Материалы Круглого стола «Великий Волжский путь» и Международного научно-го семинара «Историко-культурное наследие Великого Волжского пути». / Казань, 28–29 августа 2000 г. – Казань, 2001. С. 173–188; *Он же*. Ярославское Поволжье эпохи раннего средневековья в исследованиях кафедры археологии Санкт-Петербургского университета // Археология: история и перспективы. Первая межрегиональная конференция. Сборник статей. – Ярославль, 2003. С. 267–278.

³ *Недошивина Н.Г.* Предметы вооружения из ярославских могильников // Ярославское Поволжье X – XI вв./ Под ред. А.П. Смирнова. – М., 1963. С. 55–63.

⁴ *Фехнер М.В., Недошивина Н.Г.* Этнокультурная характеристика Тимеревского могильника по материалам погребального инвентаря // САИ. 1987. № 2. С. 70–72; *Недошивина Н.Г.* Предметы вооружения, снаряжения всадника и верхового коня Тимеревского могильника // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. – М., 1991, С. 165–181.

⁵ *Дубов И.В.* Погребения с мечами в ярославских могильниках (к этнической и социальной оценке) // Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. – СПб., 1999. С. 26–34.

⁶ *Недошивина Н.Г.* Предметы вооружения из ярославских могильников... С. 55; *Дубов И.В.* Погребения с мечами в ярославских могильниках... С. 27–28.

⁷ *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие // САИ. Вып. Е 1-36. Вып. 1. Мечи и сабли IX–XIII вв. – М.; Л., 1966. С. 33–34, 82.

⁸ *Недошивина Н.Г.* Предметы вооружения из ярославских могильников... С. 55.

⁹ *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие // САИ. Вып. Е 1-36. Вып. 1... С. 30–31, 78.

¹⁰ *Дубов И.В.* Погребения с мечами в ярославских могильниках... С. 29.

¹¹ *Дубов И.В., Седых В.Н.* Новые исследования Тимеревского могильника... С. 115–123.

¹² *Petersen J.* Vikingetidens smykker. Stavanger, 1928. S. 63, 68, fig. 51 k.

¹³ *Фехнер М.В.* Внешнеэкономические связи по материалам ярославских могильников // Ярославское Поволжье... С. 82. Табл. 1.

¹⁴ *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие // САИ. Вып. Е 1-36. Вып. 1... С. 31.

¹⁵ *Дубов И.В.* Погребения с мечами в ярославских могильниках... С. 27–29.

¹⁶ *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие // САИ. Вып. Е 1-36. Вып. 1... С. 31–33, 80.

¹⁷ *Дубов И.В.* Погребения с мечами в ярославских могильниках... С. 27–29.

¹⁸ *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие // САИ. Вып. Е 1-36. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX – XIII вв. – М.; Л., 1966. С. 15–17, 76.

¹⁹ *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие // САИ. Вып. Е 1-36. Вып. 1... С. 81–82.

²⁰ *Дубов И.В.* Погребения с мечами в ярославских могильниках... С. 28–29.

²¹ *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие // САИ. Вып. Е 1-36. Вып. 1... С. 26, 74.

²² *Кирпичников А.Н., Дубов И.В.* Новые расчистки мечей, найденных в Ярославском Поволжье // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. – Л., 1982. С. 147–152.

²³ Там же.

²⁴ *Фехнер М.В., Янина С.А.* Весы с арабской надписью из Тимерева // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. – М., 1978. С. 184–192.

²⁵ *Бліфельд Д.І.* Давньоруські пам'ятки Шестовиці. – Київ, 1977. С. 62.

²⁶ *Седых В.Н.* Тимерево и Шестовица // Любецкий з'їзд князів в історичній долі Київської Русі. Чернігів, 1997. С. 142–144.

²⁷ *Фехнер М.В., Недошивина Н.Г.* Этнокультурная характеристика Тимеревского могильника... С. 88.

²⁸ *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие // САИ. Вып. Е 1-36. Вып. 1... С. 32–33, 82.

²⁹ *Недошивина Н.Г.* Предметы вооружения из ярославских могильников... С. 61.

³⁰ *Sedyh V.* Timerevo – un centre proto-urbain sur la grande voie de la Volga... С. 191, рис. 12, 3.

³¹ *Недошивина Н.Г.* Предметы вооружения, снаряжения всадника и верхового коня... С. 171; *Она же.* Предметы вооружения из ярославских могильников... С. 63, рис. 36, 3.

³² *Недошивина Н.Г.* Предметы вооружения из ярославских могильников... С. 61.

- ³³ Недошивина Н.Г. Предметы вооружения, снаряжения всадника и верхового коня... С. 167–168.
- ³⁴ Ярославское Поволжье X – XI вв. Приложения; Недошивина Н.Г. Предметы вооружения, снаряжения всадника и верхового коня... С. 168–170.
- ³⁵ Ярославское Поволжье X – XI вв. Приложения; Недошивина Н.Г. Предметы вооружения, снаряжения всадника и верхового коня ... С. 168–169.
- ³⁶ Каинов С.Ю. Ланцетовидные наконечники стрел из раскопок Гнездова // Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. – СПб., 1999. С. 49–62.
- ³⁷ Недошивина Н.Г. Предметы вооружения, снаряжения всадника и верхового коня... С. 169.
- ³⁸ Недошивина Н.Г. Предметы вооружения, снаряжения всадника и верхового коня... С. 171; Ярославское Поволжье X – XI вв. Приложения.
- ³⁹ Недошивина Н.Г. Предметы вооружения, снаряжения всадника и верхового коня... С. 171–172; Она же. Ярославское Поволжье X – XI вв. Приложения.
- ⁴⁰ Недошивина Н.Г. Предметы вооружения, снаряжения всадника и верхового коня... С. 172.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Фехнер М.В., Недошивина Н.Г. Этнокультурная характеристика Тимеревского могильника... С. 77; Ярославское Поволжье X–XI вв. Приложения.
- ⁴³ Ярославское Поволжье X–XI вв. Приложения; Sedyh V. Timerevo – un centre proto-urbain sur la grande voie de la Volga... С. 180, рис. 3, 4.
- ⁴⁴ Недошивина Н.Г. Предметы вооружения, снаряжения всадника и верхового коня... С. 174.
- ⁴⁵ Дубов И.В., Седых В.Н. Камерные и срубные гробницы Ярославского Поволжья // Историческая этнография (Проблемы археологии и этнографии. Вып. 4). – СПб., 1993. С. 143–152.
- ⁴⁶ Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. Вооружение... С. 321.